

Глава 822 - это действительно шутка!

Танг Юэ поиграла ногтями: "Не говори, она еще не получила оплату за этот фильм".

Ассистентка улыбнулась и сказала: "Это точно, Субэй держит вау-ту как золотую булочку, а я к тому времени не знаю, как плакать".

"Давайте посмотрим, здесь ли мастер Ду", - медленно сказал Танг Юэ.

Ду Цзинхао молчал долгое время с тех пор, как Субэй отверг Ду Цзинхао.

Однако Ду Гошоу и другие, как могли смотрели на гибель своего сына, и вскоре согласились с отцом Таном, что оба родителя столкнули Ду Цзинхао и Танг Юэ вместе.

Тан Юэ уже несколько раз встречалась с ним наедине.

Хотя Ду Цзинхао не был в восторге, он не отказывался.

Танг Юэ была полна уверенности в себе, она знала, что Ду Цзинхао может даже смотреть на Субэй, так почему же она смотрела на себя свысока?

Раньше он был просто очарован показным костюмом Субэй, в который она покрасилась в индустрии развлечений. На такую красавицу, как Субэй, мало кто смотрит. Настоящий богатый молодой господин, который не знает, кого выбрать, Что для тебя лучше?

...

"Папа, я хочу с тобой кое о чем поговорить". Линь Вэньюй набрался смелости и постучал в дверь кабинета отца.

Линь Ханьчэн положил документы в руку и улыбнулся своим жестким китайским характером: "Садись и говори".

"Папа, я хочу поговорить о Субэй". сказал Линь Вэньюй, прикусив губу.

Улыбка Линь Ханьчэна исчезла: "Тогда можешь не говорить, я все еще занят".

"Папа, какое отношение обиды предыдущего поколения имеют к Субэй? Даже если ты больше ненавидишь Линь Шуляня, Субэй никогда не делала ничего плохого своему деду и невестке. Все это не имеет никакого отношения к Субэй. Что мы должны делать? Ты хочешь напасть на Субэй?" Линь Вэньюй редко так относилась к отцу, но она долго думала об этом и не хотела, чтобы эта картина продолжалась.

Линь Ханьчэн сказала: "Линь Шулянь поступила так же, как и я, и я просто мстил ей в одиночку. Кто знает, что она такая трусливая и хочет, чтобы ее дочь заменила ее саму?"

Вы можете видеть, что она за человек!"

"Тогда ты также сказал, что Субэй невиновна, не говоря уже о том, что она никогда не была рядом с Линь Шуляном с самого детства, и это не должно иметь ничего общего с этими вещами..."

"Это не мое дело, что делает Субэй. Я только плохо вижу Линь Шуляня. Другие, какое отношение это имеет ко мне? Вы знаете, как умер ваш дедушка? И знаете ли вы, что

испытывает ваша невестка? Если вы не знаете боли, вы не имеете права говорить такие вещи".

Лин Вэньюй сжал кулаки: "Папа, позволь спросить тебя, Северная площадь Пекина, как изолированный остров, определенно не будет построена, верно?"

"Утвердительно." уверенно сказал Линь Ханьчэн. Первоначальная земля станет регионом, на строительстве которого правительство сосредоточится в ближайшие пять лет, и крупные средства будут вкладываться в строительство один за другим. Транспорт, площади, улицы и дома уже оборудованы.

Теперь, когда все это убрали, торговый центр, каким бы красивым он ни был, представляет собой не более чем безлюдную тюрьму.

"Субэй теперь отвечает за торговый центр, отец, ты ведь больше не будешь давить на эту землю?"

Линь Ханьчэн презрительно фыркнул: "Неужели мне обязательно действовать на такой разбитой земле? Что за шутки!"

Более того, если кто-то вроде Субэя справляется, отец Танг действительно в замешательстве!

"Тогда так и скажи, ты больше не можешь вмешиваться в дела там!"

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2200617>